

ПОТЕРЯННОЕ ЗОЛ

ОТО МОНГОЛИИ

КАК МОНГОЛЬСКИЕ НИНДЗЯ ПРЕВРАТИЛИ РОССИЙСКОГО МИЛЛИАРДЕРА В БЕГЛЕЦА.

ТЕКСТ: ИЛЬЯ ЖЕГУЛЕВ

УТРОМ 8 ДЕКАБРЯ 2007 года президенту Бурятии Вячеславу Наговицыну пришлось подняться пораньше. В тот день закрылся российско-монгольский форум, а он пообещал посетить стройку первого нефтеперерабатывающего завода в 30 км от Улан-Батора. Инвестор масштабного проекта Сергей Паушок — самый известный в Монголии российский предприниматель и золотодобытчик — договорился с ним о встрече в 9 утра. Вдруг раздался звонок. «Вячеслав Иванович, мы не сможем встретиться. Сложилась обстановка, по которым мне в Монголии сейчас находиться нельзя», — услышал глава Бурятии.

Паушок звонил уже из России. За минуту до этого он чудом пересек границу с Монголией. Предпринимателя спасло то, что в документах, где предписывалось задержать его в случае пересечения границы, была допущена опечатка — фамилию написали как «Паушек». Россиянина должны были арестовать сразу по окончании форума, чтобы не поднимать лишнего шума во время конференции. Шутка ли: в то время, когда со сцены произносятся слова о прекрасном климате для инвесторов, производится арест предпринимателя, который добился в Монголии колоссального успеха. В 2007 году основатель крупнейшей в Монголии золотодобывающей компании «Золотой Восток — Монголия» Сергей Паушок мог войти в список милли-

ЗОЛОДОБЫЧА
ПО-МОНГОЛЬСКИ

ФОТО REUTERS

ардеров Forbes: компания Goldman Sachs оценила только его бизнес в \$1 млрд, согласившись приобрести за \$100 млн 10% акций компании. Но сделку не успели закрыть.

Спустя четыре года, осенью 2011-го к неприметному офису в Крылатском подъехало два внедорожника. Из одного вышел молодой монгол невысокого роста и зашел в дом. Охрана осталась ждать на улице. Сделка прошла быстро, говорить было не о чем — цена \$25 млн за все активы Паушка в Монголии была обговорена заранее. Тордай Ганболд сел в машину, и кортеж сразу отправился в аэропорт. Так закончился монгольский проект мало известного в России, зато знаменитого на всю Монголию россиянина Сергея Паушка. «Я был бизнесменом, который мог ходить к премьеру и президенту страны и никогда не сидеть в очереди в приемной», — с грустью вспоминает Паушок, сидя в переговорной «Москва-Сити». Сейчас у него нет бизнеса ни в России, ни в Монголии.

ТАНКИ И БУЛЬДОЗЕРЫ

Свою насыщенную событиями бизнес-карьеру Паушок начал в артели старателей «Памир» в Таджикистане, куда устроился в 1987 году после армии водителем спецтехники. За несколько лет он выбил в замначальника участка. Артель старателей «Памир» работала на подрядах у «Таджикзолота», добывая и продавая золото по установленной государством цене, а также строя инфраструктуру вокруг месторождения. Компания была по тем временам крупная. Одних только строительно-монтажных работ исполняла на 5 млн рублей, огромные по тем временам деньги.

В конце 1980-х годов, когда плановая экономика стала разваливаться, пригодились таланты Паушка. Благодаря армейским связям механик смог найти выходы на людей, отвечавших за списание техники выходящих из Афганистана войск. «Технику просто бросали в пустыне, ее никто не вывозил. А мы договаривались с выходящими оттуда подразделениями о покупке «уралов», МАЗов и запчастей».

Покупатели со всего СССР обычно сидели прямо вдоль легендарного моста Дружбы, через который проходил ограниченный контингент советских войск, и на месте договаривались о покупке за бесценок техники, которая по бумагам потом проходила как списанная.

Паушок же договаривался о покупке техники заранее, и ее доставляли прямо в артель. Так его продвинули до замначальника участка, ответственного за снабжение. Законы бизнеса Паушок знал отлично — артель старателей была одной из многих частных компаний в СССР и зарабатывала деньги самостоятельно с момента создания. Однако после распада СССР таджики потребовали национализировать золотодобычу, и «памирцам» порекомендовали убраться восвояси, экспроприировав у них большую часть техники. Паушок уехал в Белую Калитву Ростовской области, где возглавил филиал артели. Потеряв золотодобычу, 100 сотрудников «Памира» в основном работали на стройках. Денег не было, подрядчики расплачивались квартирами. В 1995 году филиал отделился от «Памира», а Паушок докупил акции до контрольного пакета. Дела шли ни шатко ни валко: фирма продолжала выполнять подряды на госзаказах и иногда подрабатывала на мелких месторождениях, например помогая «Южуралзолоту».

ПОГРУЖЕНИЕ В НЕДРА

В 1997 году «Алроса» решила исследовать возможность добычи золота на доставшемся ей месторождении в Монголии. В составе группы экспертов попросили съездить и Паушка.

Монголия богата полезными ископаемыми, прогнозных запасов золота, по советским исследованиям,

здесь должно было быть не менее тысячи тонн. А по запасам меди Монголия вышла на третье место в мире, после того как запасы в Оюу Толгой подтвердил однокашник Стива Джобса по Рид-колледжу Роберт Фридланд. Однако в 1990-е годы в золотодобывающей отрасли Монголии был застой. Страна с трудом оправлялась от перехода из соцлагеря в рыночную экономику: в условиях кризиса и нехватки продуктов, развала систем образования и медицины монголы постепенно возвращались к кочевой жизни. Пытаясь спасти страну, власти создали один из самых либеральных режимов для инвесторов. Совокупная налоговая нагрузка на золотодобывающие компании не превышала 47% (в России она оценивалась в 93%), а крупным иностранным инвесторам предоставлялись льготы в том числе по налогу на прибыль.

Первым проводником Паушка в хитросплетениях монгольской экономики стал Сергей Опанасенко, торговый представитель России в Монголии. Он вспоминает, что Паушок ему сразу понравился хваткой и настырностью. Предприниматель был захвачен идеей создания в Монголии крупной золотодобывающей компании. Несмотря на отсутствие денег, он настолько был уверен в перспективе проекта, что увлек и Опанасенко.

«Я приехал в отпуск в Москву и ходил с ним по банкам как свадебный генерал. Убеждал банки, что в Монголии действительно можно заработать», — рассказывает Опанасенко. Но то ли Паушок с Опанасенко выглядели неубедительно, то ли Монголия пугала российских банкиров — успеха дуэт не снискал. Помогли только знакомства. В «Газпроме» у Рема Вяхирева начальником управ-

«Я МОГ ХОДИТЬ К ПРЕМЬЕРУ И ПРЕЗИДЕНТУ СТРАНЫ И НИКОГДА НЕ СИДЕЛ В ОЧЕРЕДИ В ПРИЕМНОЙ»

КОГДА-ТО СЕРГЕЙ ПАУШОК
БЫЛ САМЫМ ВЛИЯТЕЛЬНЫМ
БИЗНЕСМЕНОМ В МОНГОЛИИ

делами работал давний знакомый Паушка. Он-то и порекомендовал его компании «Итера». Компания, занимавшаяся торговлей среднеазиатским газом, решила рискнуть и выдала артели «Памир» \$25 млн за 60% компании. По тем временам это были огромные деньги. Для сравнения: «Сибнефть» была приватизирована за сумму вчетверо больше. «Итера» заплатила в основном товарными поставками, отдав Паушку тяжелые машины для добычи. Еще \$20 млн Паушок взял уже у «Менатеп — Санкт-Петербург», под имя «Итеры» банки охотнее давали деньги. Паушок выкупил компанию в 2002 году, заплатив за 60% \$30 млн.

Щедро одаривая монгольских чиновников и предпринимателей, вызвавшихся быть консультантами, Паушок искал главное — месторождения с запасами, стоившими больших инвестиций. Это было нелегко. Он проводил в день по несколько встреч, но большинство продавцов лицензий оказывались мошенниками. «Приносили из геофондов документы, но часто они были перекопированы и на бумаге изменены названия. То есть тебе предлагали изначально куклу, где золота быть не могло, и ее хотели продать за несколько миллионов долларов. Наши специалисты выезжали и потом уже видели, что там полная кукла. Поэтому мы искали перво-

источник». В итоге за 10 лет Паушок насобирав 146 лицензий, 300 т прогнозных и около 30 т доказанных запасов чистого золота (то есть только доказанных запасов в собственности у Паушка было на \$1,7 млрд по нынешним ценам). С помощью российских геологов и секретных геологоразведочных карт, добытых с помощью новоприобретенных связей, Паушку удалось получить стоящее месторождение в Замаарском районе. На глубине 40 м были тонны рассыпного золота.

По словам Паушка, только на покупку лицензий он потратил более \$40 млн, хотя, по официальным отчетам компании, вложения в лицензии составили \$17,1 млн. Куда делась разница? Паушок рассказывает, что тратиться приходилось везде — страна просто пронизана коррупцией.

Бизнес золотодобывающей компании в Монголии строился так: предприниматель покупает лицензию, добывает золото и продает драгоценный металл Монгольскому центральному банку, который берет его по ценам, установленным Лондонской фондовой биржей. Главное при такой незамысловатой схеме — обеспечить себя лицензиями с проверенными запасами. Но это не все, считает Паушок. «Монголов надо было закатывать. Говорить: решаем немедленно — вот тебе деньги. Если отложить на завтра, он перенесет сделку на послезавтра и т. д. Если ты даешь миллион, завтра ему дают два, послезавтра — три. Это их бизнес-тактика. Потому что они потом шли к китайцам и говорили: этим интересуется Паушок. И продавали им в два раза дороже».

«ПАМИР» В МОНГОЛИИ

Построенный еще в брежневские времена девятиэтажный дом ничем не выделяется среди многоэтажек в спальном районе Улан-Батора. Именно здесь располагается центральный офис компании «Золотой Восток — Монголия», годовая выручка которой достигала в 2006 году \$100 млн. Другие монгольские компании, богатея, переселялись в новые офисы из стекла и бетона в центре города. Паушок же вплоть до про-

дажи компании «Золотой Восток» так никуда и не переехал. Первые этажи занимал офис, выше располагались квартиры специалистов.

Паушок вообще не очень доверял местным. Работавший в «Золотом Востоке» электрик Николай Овчаров (монголы называют его «Николаич») рассказывает, что местных брали только водителями, а основные работы по добыче выполняли русскоязычные сотрудники. Овчаров раньше работал в самой крупной российско-монгольской компании по добыче цветных металлов «Эрденет», а когда монголы стали потихоньку избавляться от русских, уволенных специалистов подбирал Паушок. Кроме того, Паушок вывез в Монголию около трети сотрудников артели «Памир». Главный инженер, начальник участков, механики, мотористы, агрегатчики, водители БЕЛАЗов — из 1500 сотрудников компании 700 приехали из России и стран СНГ, 250 из них работали с Паушком в артели «Памир». Паушок боялся доверять монголам ключевые менеджерские позиции, боясь утечки информации к монгольским силовым органам: «Секретари меня информировали, что служба внешней разведки Монголии вербовала моих сотрудников. Поэтому ни в коем случае в руководство нельзя было запускать иностранцев». Иностранцами Паушок называл монголов.

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО

Паушок не ограничивался золотодобычей. С самого начала он хотел расширить бизнес и понимал, где на самом деле лежит Клондайк: в стране не было ни одного нефтеперерабатывающего завода. У монголов не было ни денег, ни знаний, чтобы построить современный завод, китайцев же пускать в стратегическую отрасль боялись. Все нефтепродукты из России поставляли две монгольские компании «Ник» и «Петровис», которые, как эксклюзивные поставщики, устанавливали свои оптовые цены. Паушок считает, что они были связаны с властью. Олигополию попытался было нарушить ЮКОС, который в 2003 году открыл в Улан-Баторе офис и стал

торговать бензином и соляровкой. Продолжалось это, правда, недолго. С «Роснефтью», которой достались активы ЮКОСа, монгольские компании договорились полюбовно — госкомпания даже не пыталась продавать нефтепродукты самостоятельно, отказав и Сергею Паушку, который хотел быть представителем «Роснефти» в регионе, пока не построит свой завод.

При упоминании бывшего главы «Роснефти» Сергея Богданчикова Паушок начинает кипятиться: «Я эту фамилию запомню на всю жизнь. Мы с ним встречались несколько раз, предлагали и долю в компании, и долю в НПЗ, все равно я потом вышел бы из этого бизнеса и продал его государству. Это было политическое дело — контролировать все энергопотребление в стране. Но Богданчиков меня выслушал и сделал с точностью до наоборот». В итоге «Роснефть» до сих пор продает нефтепродукты через монгольские компании, которые со своей наценкой перепродают ее розничным сетям. В «Роснефти» отказались комментировать факт переговоров с Паушком.

Площадку под НПЗ Паушок арендовал еще в 2000 году, организовав совместно с «Газпромом» компанию «Востокнефтегаз». С приходом Алексея Миллера на пост главы «Газпрома» монгольский проект был заморожен, и Паушок решил продвигать его сам, отсудив долю у «Газпрома». Однако строительство завода затянулось. Как и в случае с золотом, предприниматель начал искать инвесторов, только денег теперь требовалось в разы больше. Чтобы построить НПЗ мощностью переработки 2 млн т нефти, нужно было найти \$600 млн. Таких денег у Паушка не было. В 2006 году предприниматель договорился о финансировании сделки с чешским Czech Export Bank (50%), который кредитовал своих производителей оборудования на НПЗ, и по той же схеме с триумфатором российских госбанков — Внешнеэкономбанком, Газпромбанком и ВТБ. Сам Паушок должен был финансировать 15% проекта. Нефть он планировал брать у «Лукойла», с ко-

торым заключил контракт на поставку до 2 млн т в год. Но красивая схема рухнула в одночасье.

ПРОБЛЕМЫ С РУССКИМ

Летом 2006 года в Монголию приехал премьер Михаил Фрадков, которого сопровождал влиятельный бизнесмен Олег Дерипаска. Он присматривался к крупным месторождениям меди и угля. Гостей приняли не слишком радушно, а Дерипаске, как рассказыывают, даже пришлось спать в самолете — ни в одной гостинице из-за праздника Наадам не было свободных номеров. На двусторонней встрече министр промышленности Монголии Жаргалсайхан попросил выступить Паушка — рассказать об идее НПЗ. Рассказ о масштабном проекте возмутил Фрадкова: неизвестный ему российский предприниматель вдруг рассказывает как о свершившемся деле об инвестпроекте, который должен был изменить всю экономику отношений между Россией и Монголией. В случае реализации плана Паушка Россия теряла Монголию в качестве рынка сбыта нефтепродуктов.

Как вспоминает Паушок, Фрадков резко перебил его уверенное выступление. «Вы сначала решите вопросы с сырой нефтью», — сказал премьер. Паушок не стал ему отвечать — он все понял. Добавил в топку угля монгольский министр, бросившийся на защиту Паушка. «Паушка мы знаем

больше пяти лет, он известный здесь предприниматель и вложил много денег в страну, — цитирует Жаргалсайхана Паушок. — А кто такой господин Дерипаска, мы не в курсе. Будьте добры, господин Дерипаска, вы подайте заявку на инвестпроект и встаньте в общую очередь, а мы вопрос рассмотрим». В перерыве Паушок решил подойти к нахмуренному Фрадкову и проговорил: «В принципе я решил вопросы с сырой нефтью». «Посмотрим», — процедил в ответ Фрадков.

Паушок понял: лукойловской нефти ему не видать. Но сдаваться он не собирался и договорился о закупках нефти с Саудовской Аравией, а с китайской CNPC — о поставках арабской нефти по нефтепроводу к Монголии. Поставки с побережья Саудовской Аравии до китайских портов, перекачка в емкости CNPC, прогон нефти по китайской системе трубопроводов и по железной дороге оказались дешевле, чем закупки нефти напрямую из Иркутска с учетом российских таможенных тарифов и логистики.

Почти сразу после знакового совещания отказались от проекта и российские банки. Но и здесь Паушок в последний момент нашел выход, договорившись отдать 50% НПЗ China Oil в обмен на необходимые инвестиции. Еще \$100 млн Паушок планировал выручить от продажи части компании «Золотой Восток». Такую сумму за 10% акций предлагало китайское представительство Goldman Sachs.

Паушок, однако, не учел важного обстоятельства: строительство НПЗ явно было не на руку компаниям, продающим российскую нефть. Значительный, хотя и не контрольный пакет в обеих дилерских компаниях имел Санжийн Баяр, который в октябре 2007 года стал премьером Монголии. «Это самый плохой монгол, которого произвела монгольская земля на свет», — констатирует Паушок, считая его главной причиной всех своих бед. Сейчас предприниматель может не скупиться на эпитеты. Паушок в России, а Баяр в Америке. А тогда разногласия с премьером были чреваты опасными последствиями.

30% ВВП БУДЕТ ПРИНОСИТЬ РАЗРАБОТКА МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА ОЮУ ТОЛГОЙ, КОТОРАЯ НАЧНЕТСЯ В БУДУЩЕМ ГОДУ

4 ГОДА ТЮРЬМЫ — К ТАКОМУ СРОКУ БЫЛ ПРИГОВОРЕН В ЭТОМ ГОДУ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ МОНГОЛИИ НАМБАРЫН ЭНХБАЯР (РУКОВОДИЛ СТРАНОЙ В 2005–2009 ГОДАХ) ПО ОБВИНЕНИЮ В КОРРУПЦИИ

17,3% — РОСТ ВВП В 2011 ГОДУ

14,5% — ОТНОШЕНИЕ ВНЕШНЕГО ДОЛГА К ВВП ПОЛОВИНУ ЭКСПОРТНОЙ ВЫРУЧКИ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ПОСТАВКИ УГЛЯ

9% — УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТЫЦЫ

11% — ИНФЛЯЦИЯ В 2011 ГОДУ
ИСТОЧНИК: ВСЕМИРНЫЙ БАНК, S&P

РУССКИЕ МОНГОЛЫ

Российский бизнес представлен в Монголии в разных секторах.

**Самый осторожный
СЕРГЕЙ ГРОМОВ**

Представительство Братского алюминиевого завода его первый владелец Борис Громов открыл в Монголии, чтобы вагоны с алюминием не пропадали по дороге в Китай. Но в руках его сына представительство со временем выросло в крупную компанию. Начав с металлопроката, Громов-младший решил основать Чингисхан банк (в то время ставка по долларовым кредитам составляла 5% в месяц). Кредитуй бизнес, Громов узнавал рынок и постепенно приобретал активы. Сейчас у Громова крупнейшая в стране промышленная группа АРУ, выпускающая все напитки от соков до пива и водки (на монгольской бирже она оценивается в \$250 млн), крупнейшая страховая компания и еще несколько компаний в разных отраслях, кроме самого востребованного инвесторами сектора — добычи ископаемых. Главное правило — не высовываться, брать в партнереры монгола и не торопиться: «С наскака тут ни у кого еще решать ничего не получалось».

**Самый быстрый
МИХАИЛ МИРИЛАШВИЛИ**

Как вложить \$10 млн, а через два года получить от \$50 до \$100 млн? Такую рентабельность обеспечивает земля Монголии, если не начинать заниматься добычей, а продать ее сразу. По данным Forbes, геологическая компания «Эж Балей» — единственный монгольский бизнес первого инвестора проекта «ВКонтакте» Мирилашвили. Сам предприниматель в Монголии не появляется, но главный менеджер, выходец из России Григорий Денисов, уже несколько лет руководит рискованным бизнесом по превращению геологоразведочных лицензий в месторождения с подтвержденными запасами. Риск в том, что золота может и не найтись.

**Самый опытный
СЕРГЕЙ ОПАНАСЕНКО**

Бывшего торгового представителя России в Монголии можно назвать главным популяризатором русских традиций за собственные деньги. Один из немногих в системе, ушел с госслужбы по собственному желанию, но остался в Монголии. Начав с кафе «Эскиммо», позже его перестроил в ресторан «Корчма», сконцентрировавшись в первую очередь на несвойственной монголам славянской кухне. Когда появились рестораны «Гжель» и самый большой — «Опанас», тема русских ресторанов в столице была закрыта. Параллельно Опанасенко купил кондитерскую и развил самую большую в городе (а значит, и в стране) сеть небольших кафе-кондитерских. Монгольские сластены под Новый год покупают у него более 10 т тортов, годовая выручка превышает \$10 млн.

Но чиновники были не единственной угрозой бизнесу Паушка.

ЗОЛОТАЯ ОРДА

Если отъехать от Улан-Батора на несколько десятков километров и свернуть с дороги, начнется степь. Здесь можно увидеть «ниндзя» — так называют нелегальных индивидуальных золотодобытчиков. В карьере, оставленном крупной компанией, стоит микроавтобус, палатка и небольшой аппарат для промывки золота. Пожилей Намхай Седын с семьей находит за день не меньше грамма золота. Он с гордостью показывает горстку золотого песка в маленькой коробочке. Недалеко от этого места Намхай обменивает эту горстку прямо в магазине на продукты или на деньги — за грамм дают около \$39. Если ниндзя повезет, он найдет слиток, но меньше грамма не бывает практически никогда. Чуть дальше от столицы золото

добывают уже в промышленных масштабах, здесь работают небольшие бригады частных старателей. С грузовика землю лопатами кидают в зеленое корыто, откуда под напором воды земля стекает вниз, а на стенках остается золото. За 20 минут работы удалось найти больше 5 г. Неплохая прибавка к заработкам в провинции, где средняя зарплата около \$300.

Почему ниндзя? Такое прозвище золотодобытчики-нелегалы получили не из-за тайных навыков боевых искусств. Просто при облавах они закидывают свои зеленые корыта за спину и улепетывают — в этот момент они очень похожи на черепашек-ниндзя из мультлика.

Для Паушка ниндзя были настоящим бедствием. Начиная с 2004 года они стали массово десантироваться на месторождения «Золотого Востока — Монголии». Количество ниндзя увеличивалось в геометрической про-

грессии вместе с ценой на золото. К 2006 году частных старателей на территории компании насчитывалось уже до 10 000. Охрана с ними не справлялась. «Мы не могли применить силу, потому что применение спецсредств сразу же привело бы к межэтническому конфликту. Мы все же являемся иностранной компанией», — говорит Паушок. Обращения в полицию не помогали. Те, кого охрана сдавала в полицию, выходили оттуда через полчаса, заплатив штраф 3000 тугриков (около \$2), и возвращались обратно на прииски. Паушок заваливал письмами силовиков и правительство, но безрезультатно.

А тем временем на 50-метровом карьере, вырытом бульдозеристами Паушка, образовался настоящий город. Он был заполнен тысячами частных старателей, включая женщин и стариков, которые мешками вытягивали сырье с глубины и там же

промывали. Наверху их ждали магазины с водкой, юрты отдыха и даже проститутки. По подсчетам компании, только за три летних месяца ниндзя добывали больше 300 кг чистого золота — на \$15 млн.

Дикий Запад по-монгольски закончился только в сентябре 2006 года, когда Паушок продал постановление правительства об оказании помощи старателям. Ему выделили роту спецназа и разрешили силой вывезти старателей в степь. Больше 10 000 монголов Паушок на своих машинах отвез за сотню километров от месторождения и выбросил в степи. Монгольские власти не хотели заниматься развозом монголов по домам, Паушок тоже не стал брать это на себя. «Я таксист, что ли, развозить их по адресам? — возмущается он. — Юртовым поселком целым вывозил, разгружал и снова вывозил».

КРАХ

«Великое переселение монголов» отразилось на имидже российского предпринимателя. О нем стали писать как о жестоком приезжем капиталисте, не дающем монголам свободно жить на родной земле. «Если раньше Паушок был нормальным, то потом стал нервным, мог придрататься к мелочи, настаивал, чтобы все было вылизано, — рассказывает Болорма, работавшая у Паушка секретарем. — Как видели, что он идет, все начинали дрожать».

Поняв, что врагов у него теперь много, Паушок озаботился охраной: никуда не ездил без джипа сопровождения, а иногда и двух. По сути он был единственным в Монголии предпринимателем, кто всегда ходил с телохранителями. В маленькой Монголии даже министры ходят без охраны, не говоря уж о простых бизнесменах.

В 2006 году монгольский парламент рассматривал законопроект о введении дополнительного налога для добытчиков меди. Неожиданно один из депутатов внес предложение распространить налог и на золотодобытчиков. Он устанавливался в размере 68% с выручки, если цена за золото больше \$500 за унцию. Паушок

посчитал, что при таком налогообложении бизнес придется сворачивать. Попытки договориться ни к чему не привели. Крупнейший добытчик золота в Монголии и главный конкурент Паушка, компания *Voro Gold* уже имела подписанное с правительством соглашение инвестора, благодаря которому изменения в законодательстве ее не коснулись. Остальные тихо ушли на черный рынок.

Паушок решил на войну. Спикер парламента Цендийн Нямдорж что-то простодушно добавил в законопроект от руки. Депутаты, поддерживавшие Паушка, потребовали в конституционном суде отменить закон о кабальном налоге. Закон отменен не был, зато из-за несоблюдения норм регламента оппозиции удалось снять спикера с поста. Параллельно предприниматель подал иск в Международный арбитраж в Стокгольме, насчитав более \$1,5 млрд убытков. Паушок публично пообещал не платить налоги, обойдя закон следующим образом: он решил не продавать монгольскому банку золото, а сдавал его на хранение, попутно беря аванс в счет будущей продажи. Такие «показательные игры» не могли не разозлить высших чиновников.

Осенью 2007 года произошла смена правительства. Премьером стал Баяр — обладатель долей в компаниях, торгующих нефтепродуктами. А министром юстиции стал бывший спикер парламента Нямдорж. На Паушка завели уголовное дело по неуплате налогов, и предпринимателю пришлось спасаться бегством. От своих людей Паушок узнал, что его собираются арестовать сразу после российско-монгольского инвестиционного форума. Семью он отправил домой заблаговременно, сам же был на волоске от ареста. Как рассказывает предприниматель, о встрече с

президентом Наговицыным он специально договорился на виду у всех, чтобы сбить с толку наблюдение. Президент Бурятии не догадывался, что участвует в операции побега. Спецслужбы расслабились, зная, что Паушок никуда не убежит, поскольку ему предстояла важная встреча. Предупреждены об отъезде были только водители, телохранители и его первый заместитель Борис Игошин, остававшийся «на хозяйстве». В 5 утра 8 декабря под покровом ночи Паушок на двух машинах отправился в сторону границы и, лишь когда ее пересек, позвонил Наговицыну. Больше в Монголии Паушок не появлялся.

«НЕ ОБИЖАТЬСЯ НА СТРАНУ»

Четыре года бизнес компании был заморожен, а месторождения — брошены. За это время официальная добыча золота в стране сократилась с 25 т в 2007 году до 4 т в 2011 году, а количество ниндзя только увеличилось. Сданное в банк на хранение золото власти Монголии заставили продать, а выручку забрали в счет долгов по уплате тех самых 68% налога. Уголовные дела против Паушка были после этого закрыты за отсутствием состава преступления. Бориса Игошина заставили дать подписку о невыезде, он не смог выехать в Россию на лечение и скончался в Монголии осенью 2009 года.

Решение Международного арбитражного суда в Стокгольме было принято только в прошлом году. Признавая незаконной продажу банком золота, суд все же взял сторону Монголии. Из-за огромной долговой нагрузки Паушку пришлось продать бизнес местному предпринимателю Тордаю Ганболду. Владелец девелоперской компании *Goldstream Mongolia* был связан с правящей пар-

**«ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
МОНГОЛОВ» ОТРАЗИЛОСЬ
НА ИМИДЖЕ СЕРГЕЯ ПАУШКА**

тией Баяра и пообещал решить проблемы. Однако власть поменялась, вскоре после сделки, в январе 2012 года, Ганболда даже ненадолго арестовали. Как рассказал Forbes замминистра экономики и бывший глава Монгольского национального банка Очирбатын Чулуунбат, при аресте в компании нашли документы, по которым 30% активов Паушка были отданы семье премьер-министра Сухбаатарына Батболда. Теперь Ганболд утверждает, что никаких акций никому не отдавал, а наследство ему досталось тяжелое: взятые в долг у Газпромбанка в 2006 году \$30 млн якобы не были инвестированы, а исчезли, как исчезло и оборудование, купленное в лизинг у японской компании Itochu. Паушок отвергает обвинения в двойной бухгалтерии. «Компания готовилась к продаже Goldman Sachs, такое нарушение аналитики бы моментально обнаружили», — заявляет он. Полученные за компанию \$25 млн Паушок сразу раздал кредиторам, но еще по одному кредиту на ту же сумму у Газпромбанка он остался поручителем и теперь пытается уговорить Ганболда расплатиться с банком.

Ганболд, в свою очередь, взывает к моральным ценностям. «Паушок не приехал как сын царя. Он приехал как обычный гражданин и преуспел в Монголии. Не думаю, что он должен обижаться на страну. Он приехал как рядовой и вырос практически до генерала. На монгольской земле, по монгольским законам, благодаря монгольскому наряду и запасу золота».

Хочет ли Паушок забыть Монголию как страшный сон? У него звонит телефон, и он с кем-то долго беседует. «Монголы звонят, — подмигивает он корреспонденту Forbes, — хотя, чтобы я им достроил нефтеперерабатывающий завод». — «И вернетесь?» — «Вполне возможно. Но как менеджер. Дострою завод и уеду».

Паушок успел стать монгольским политэмигрантом, настроив против себя всю местную элиту. Но та элита уже или сидит в тюрьме, или уволена. Сейчас в Монголии демократия. Самое время возвращаться. **Г**

Реклама 2/3